

ТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
куратура города Москвы

СЛЕДОВАТЕЛЬ

18+

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № _____
по обвинению

ГРАЖДАНИНА

СЕРГЕЙ БУТОРИН /ОСЯ/

**СЛАВНЫЕ ПАРНИ
ПО-РУССКИ**

НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ

ВОЗБУЖДЕНО " " 20 г.

ЗАКОНЧЕНО " " 20 г.

В 3 ТОМАХ

ТОМ №

КНИГА 1

На _____ листах

АРХ. № _____

Срок хранения _____

**Сергей Юрьевич Буторин
Ольга Александровна Тарасова
Славные парни по-
русски. Нерассказанная
история. Книга 1**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71252947

Славные парни по-русски. Нерассказанная история. Книга 1. / Буторин

Сергей, Тарасова Ольга: Книжный мир; Москва; 2024

ISBN 978-5-6050696-6-9

Аннотация

Споры об эпохе 90-х в России не утихают на протяжении десятилетий. Для одних они «лихие», для других «святые». Святые, для тех кто за несколько лет стал владельцем заводов, газет, пароходов. Лихие для тех, кто лишился всех своих накоплений, потерял работу, близких людей. Разгул наркомании и алкоголизма, проституция, а ещё кровавые криминальные войны.

Автор не понаслышке знает историю российских криминальных войн и правдиво рассказывает о событиях тех лет. О себе, о друзьях, о людях, с которыми свела Сергея судьба. Он рассказывает правду, даже если это никто не прочтёт.

Это ни в коем случае не исповедь. В книге нет вымысла, хотя могут быть и неточности, в том числе потому, что автор излагает **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СВОИ** взгляд на события и людей. Как бы то ни было, ни одно совпадение не случайно, ни одна неточность не намеренна, все лица реальные, хоть не все к настоящему моменту и живые.

Автор не пропагандирует преступный образ жизни и никого не склонен идеализировать. Как говорится, если не можешь быть прекрасным примером, постарайся стать хотя бы ужасающим предостережением.

Автор и издательство не призывают нарушать законодательство РФ, не пропагандируют и не романтизируют преступный образ жизни, а лишь показывает драматическую историю нашего Отечества, скрытую от глаз не посвященных.

Содержание

Обращение автора	7
«Аленький цветочек»	9
Знакомство с культиком	16
Калина	27
Наши делишки	36
«Коптевские» соседи	43
«Медведковские» друзья	46
Знакомство с Сильвестром	52
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сергей (Ося) Буторин

Славные парни по- русски. Нерассказанная история. Книга 1

Друзьям, врагам...

© Тарасова О.А., 2024

© Вдовин И.А., дизайн обложки, 2024

© Книжный мир, 2024

© ИП Лобанова О.В., 2024

Обращение автора

Генри Хилл, главный герой книги Николаса Пиледжи «Славные парни» и одноимённого фильма Мартина Скорсезе, с детства мечтал стать гангстером, и когда в 11 лет он стал работать на Пола Варио, безраздельно правившего Браунсвиллом, то понял, что обрёл то, к чему так стремился – новую семью, новый дом.

Меня же, в отличие от Генри Хилла, криминальный мир скорее отталкивал и бандитская карьера ничуть не прельщала, хотя в детстве я и играл в соловьёв-разбойников и был в восторге от Робин Гуда в исполнении Бориса Хмельницкого.

Однако жизнь распорядилась иначе.

Теперь мне просто захотелось рассказать о событиях тех лет. О себе, о друзьях, о людях, с которыми меня свела судьба. Рассказать правду, даже если это никто не прочтёт.

*Это ни в коем случае не исповедь. В книге нет вымысла, хотя могут быть и неточности, в том числе потому, что я излагаю **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СВОЙ** взгляд на события и людей. Как бы то ни было, ни одно совпадение не случайно, ни одна неточность не намеренна, все лица реальные, хоть не все к настоящему моменту и живые.*

Для иллюстраций своего повествования я воспользовал-

ся, во-первых, фотографиями и документами из моего небольшого личного архива, собранного в том числе в результате ознакомления с моими уголовными делами, во-вторых, фотографиями, которые по моей просьбе добрые люди нашли в сугубо открытых источниках – на бескрайних просторах свободного Интернета. (Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность тем энтузиастам, которые, как я понял, инициативно и бесплатно выкладывают в сеть огромный массив фото- и видеoinформации, касающейся криминальной России 90-х).

А кое-какие моменты я просто нарисовал, как мог.

С учетом моего опыта и нынешних реалий хочу сразу обозначить свою позицию: я не пропагандирую преступный образ жизни и никого (особенно себя) не склонен идеализировать. Как говорится, если не можешь быть прекрасным примером, постарайся стать хотя бы ужасающим предостережением.

С уважением, Сергей Буторин

«Аленький цветочек»

Пожалуй, всё началось с кафе «Аленький цветочек» на улице Костякова, дом 6. Впрочем, в ту пору оно ещё не имело названия и именовалось просто «кафе».

В 1989 году после семи лет службы я уволился из Вооружённых Сил. Покидать Москву не хотел и пытался найти себе работу в столице.

Страна, тогда ещё СССР, бросила строить коммунизм и под лозунгом «Перестройка. Гласность. Ускорение!» взяла курс на капитализм.

Уже появились кооперативы, частные предприниматели, коммерческие банки и даже официальные миллионеры. Происходящие в обществе перемены открывали широкие возможности.

Однажды мой бывший сослуживец и товарищ по спорту Боря Гильдилов предложил мне работу в кафе, том самом на улице Костякова, которое открыли его приятели, Сергей и Яша. Им было нужно некое силовое прикрытие, а заодно и вышибала.

Не скажу, что это был предел моих мечтаний, но, как говорится, голод не тётка. Причём голод в прямом смысле слова. Платить мне владельцам заведения было пока нечем, и они могли предложить лишь стол, то есть бесплатное питание, хотя в обозримом будущем, как только кафе отобьёт за-

траты, посулили долю с прибыли.

Сергей и Яша показались мне неплохими парнями, а их предложение приемлемым. Я согласился.

Кафе размещалось на первом этаже жилого дома. Прежде здесь была то ли рюмочная, то ли закусочная, которую Сергей и Яша, взяв в аренду, превратили в небольшое уютное и вполне приличное заведение.

Меню хоть и не отличалось большим ассортиментом, но благодаря стараниям нашего повара было качественным, вкусным и относительно недорогим.

А кофе, который варил в турках Сергей, знавший в этом толк, был замечательный и по достоинству оценён посетителями.

Первое время нам изрядно докучали окрестные ханыги, которые ещё с тех пор, когда на этом месте была забегаловка, повадились распивать там алкоголь, прикупленный в винном магазине, расположенном аккурат напротив, и теперь, следуя укоренившейся привычке, пытались делать это уже в кафе, что нас ни в коей мере не устраивало. Пришлось ломать эту традицию и, порой жёстко, отваживать пьянчуг от наших дверей.

* * *

Фрэд и Стёпа. Эти два человека оставили значительный след в моей жизни.

Они стали появляться в нашем кафе едва ли не с первых дней его открытия. Два молодых симпатичных современных парня, чуть моложе меня. Оба бойкие на язык. Фрэд – улыбочивый, доброжелательный, немного лукавый, очень располагающий к себе. «Стёпа» – Владимир Степанов – подчёркнуто вежливый, несколько высокомерный и какой-то неискренний, прохиндеистый.

Ребята промышляли мелкой спекуляцией, валютой и прочим сомнительным бизнесом в гостинице «Молодёжная» на Дмитровском шоссе.

Обычно они занимали угловой столик, частенько, рисуясь перед посетителями, громко обсуждали свои дела, вворачивая в разговор мудрёные словечки. Время от времени, там же в кафе, они встречались со своими коллегами по цеху и клиентами. А получив барыши, позволяли себе широко гульнуть и оставить в кассе неприлично большие чаевые.

Наши отношения тогда были на уровне «привет-как-дела».

В один прекрасный день в кафе вломились несколько сердитых молодых парней и направились напрямик к Фрэду и Стёпе. Увидев гостей, «бизнесмены» стушевались, на лицах отразился испуг. Пришедшие в агрессивной форме стали предъявлять претензии, кричали, размахивали руками. Стёпа незаметно выскользнул из-за стола и куда-то ретировался, а все упреки посыпались на Фрэда. Тот что-то лепетал в своё оправдание, но, видимо, правдоискателей это не устроило, и

они стали его бить. Мне пришлось за него вступиться.

Фрэд был очень признателен мне, что я спас его от вульгарной расправы, и после этого случая мы стали если не друзьями, то уж хорошими товарищами наверняка.

Как-то прочитал о себе в одной газете: «он был закалён в жестоких кабацких драках...» Ага, такое случилось. Конечно, такой подготовки профессионального вышибалы, как у героя Патрика Суэйзи в фильме «Придорожное заведение», у меня не было, но я до недавнего времени усердно занимался боксом и даже дошёл до КМС (кандидата в мастера спорта) и вполне обходился этими навыками во время стычек.

Драться приходилось часто. То ханыг отваживать, то местную гопоту, а то какой-нибудь посетитель, в простонародье «баклан», начинал шалить. Да мало ли всякого...

Работа кафе постепенно наладилась, и оно стало приобретать популярность. Днём у нас обедали работники и служащие окрестных магазинов и учреждений, а вечером собиралась «золотая молодёжь» со всего района. Голодным я не был, но и денег по-прежнему не имел, и время от времени мне приходилось искать «подработку».

Однажды у меня созрел весьма авантюрный план. Выяснив у моих приятелей из числа «золотой молодёжи», какая видеоаппаратура нынче в тренде, цены на неё и где обитают спекулянты, ею торгующие, я отправился на разведку к коммиссионному магазину на Комсомольский проспект.

Пригляделся, что к чему, потом потолкался среди торго-

шей, стараясь привлечь к себе внимание. Через некоторое время ко мне подошёл молодой, хорошо одетый парень, как оказалось, посредник. Ключнул! Поинтересовался, что я ищу. У меня была уже заготовлена легенда, мол, я шахтёр с Кузбасса, денег у меня полно, приехал с целью приобрести видеомagnetофон, причём самый лучший. Посредник сказал, что это не проблема и завтра он отвезёт меня к человеку, у которого я смогу выбрать себе аппарат по душе.

Денег у меня не было, и из последних купюр я смастерил «куклу». На место встречи прибыл заранее, чтобы оценить обстановку, понаблюдать за окружающими и самому не угодить в капкан. Ничего необычного не увидел, и в назначенное время встретился с посредником. Когда он убедился в том, что наш договор в силе и деньги у меня при себе (я засветил ему «куклу»), мы поймали такси (за мой счёт) и поехали за товаром.

Барыга обитал в Кунцево, в хрущёвке, в квартире на последнем этаже. Его жилище, на мой неискушённый взгляд, было роскошным, а сам он выглядел словно барин – в расписном халате, подвязанном поясом с кисточками, и каких-то причудливых тапочках.

Кроме нас троих в квартире никого не было. Мы расположились в большой комнате, хозяин принёс коробку, достал оттуда видеомagnetофон, подключил его к телевизору, тоже фирменному, продемонстрировал, как работает аппарат, спросил, доволен ли я. Я был доволен.

Тогда он упаковал «видак» в коробку, причём сказал, что оставляет мне, как бонус, батарейки в пульте. Я поинтересовался, нет ли у него ещё и сумки, чтобы было удобнее нести покупку.

— Есть, — ответил он, — но это будет стоить ещё 15 рублей.

Я, вздохнув, согласился. Гулять так гулять. Хозяин принёс сумку, сшитую точно по размеру коробки, уложил туда видеомаягнитофон и протянул мне. Я взял сумку, сказал «спасибо» и направился к выходу.

На какое-то время торгоаши оторопели от моей наглости и лишь безмолвно хлопали глазами. Первым опомнился посредник. Я был уже в прихожей, когда тот с криком «А деньги?!» кинулся междумной и входной дверью. Я молча хлестанул его правым апперкотом в челюсть и тот рухнул как сноп.

Из комнаты выглядывал испуганный барыга. Никаких попыток удержать меня он не делал, но, на всякий случай, я ему пригрозил, сказав, что уйду в любом случае, но, если он попытается меня остановить, мне придётся его покалечить.

— Я всё понял, — смиренно сказал тот.

Вырвав телефонные провода, чтобы хозяин не смог позвонить в милицию, я переступил через посредника, до сих пор пребывавшего в нокауте или добросовестно изображавшего это, вышел из квартиры и запер дверь на ключ. Ключ бросил в почтовый ящик. У подъезда меня дожидалось такси...

Операция прошла без сучка и задоринки. В тот же вечер

я реализовал товар через моих златомолодёжных знакомцев Фрэда и Стёпу. И хотя пришлось несколько подвинуться в цене, так как аппарат был с «работы», деньги, полученные за него, были для меня немалыми.

Примечательно, что спустя пару лет, когда я рассказал одному знакомому эту историю, тот воскликнул:

– О! Так ведь это был наш барыга! А мы-то решили, что это посредник замутил, и получили с него.

Мир тесен... Бывает...

Знакомство с культиком

Сергей Ананьевский, позже более известный как Культик, в конце 80-х был старшим тренером сборной СССР по пауэрлифтингу – силовому троеборью. В тот день он заезжал в спортивный зал, расположенный рядом с улицей Всеволода Вишневого, где проводил тренировку атлетов перед предстоящим первенством, а затем вместе со своим товарищем Валерой Кузнецовым зашёл пообедать в наше кафе.

Валера Кузнецов и Заслуженный тренер России по пауэрлифтингу Сергей Ананьевский

Пока они мирно обедали, у меня назревал серьёзный кон-

фликт с развязной компанией местной гопоты. Попытки урезонить охамевших типов словами ни к чему не привели и, закономерно, переросли в драку. И если бы не вмешательство Сергея и его товарища, мне пришлось бы туго.

Побоище было славным, и хотя не обошлось без сломанной мебели, изодранной в клочья одежды и нескольких ссадин, враг бежал, а наша победа была абсолютной. А главное – я обрёл друга, настоящего Друга.

Тренерская деятельность Сергея не оплачивалась, и вообще силовое троеборье, как и культуризм, существовали тогда практически на средства самих спортсменов и мелких спонсоров.

Чтобы придать любимому спорту статусность, Сергей Ананьевский с группой своих единомышленников основал Федерацию пауэрлифтинга и культуризма, в развитие которой ему приходилось вкладывать свои небольшие сбережения и теперь он находился в поиске средств к существованию.

Я предложил ему работать вместе со мной в кафе, на тех же условиях, т. е. за стол, ну а обещанную долю с прибыли делить поровну. Заодно я изложил ему и мою концепцию «приработка», которая пришлась Серёге по душе и он принял моё предложение.

Наверное, это и есть точка отсчёта нашего криминального пути.

Мы стали друзьями сразу и навсегда, и бесконечно дове-

ряли друг другу. Никогда за всё время нашей дружбы, до самой его смерти я не сомневался в нём и, надеюсь, он ни разу не усомнился во мне.

Сначала нас было двое, потом к нам присоединился мой младший брат Саша, который демобилизовался после срочной службы в армии и тоже решил остаться в Москве, и Андрей Гусев, получивший прозвище «Паша», с детства друживший с Сергеем Ананьевским. А чуть позже присоединился кое-кто из спортсменов и моих земляков.

Мы грабили спекулянтов и валютчиков, вышибали долги и не особо заморачивались тем, насколько противозаконны наши действия.

Порой мы кооперировались с другими, подобными нашей, компаниями, и проводили более масштабные операции по «окучиванию» барыг.

Вообще, спортсмены с удовольствием присоединялись к нашим «акциям», особенно если там можно было помахать кулаками.

Часть заработанных денег, как и было договорено раньше, шла на поддержание спортсменов и создание Федерации силового троеборья и культуризма (изначально троеборье и культуризм входили в одну федерацию, позже разделились).

Кафе процветало. От посетителей не было отбоя. Появились постоянные клиенты. Днём, как правило, все столики были заняты обедающим людом, а вечером кафе заполняла молодёжь со всей округи.

Хотя местные ханыги и шпана давно уже не совались к нам, и никто не нарушал покой посетителей, мы по-прежнему ежедневно приезжали туда. Кафе стало местом сбора нашей компании, базой, штабом.

Правда, нам пришлось пересмотреть наши отношения с владельцами кафе. Так как количество «едоков» увеличилось, мы с Сергеем отказались от своей доли в прибыли в пользу бесплатного питания основного состава нашей компании: меня, Сергея Ананьевского, моего брата Саши, Андрея Гусева и ещё пары ребят.

Обычно мы приезжали в кафе к открытию и за чашкой утреннего кофе строили и обсуждали планы на день и, если не было намечено какое-нибудь мероприятие типа экспроприации капиталов у спекулянтов или поиска должников, отправлялись по другим запланированным делам. Вечером мы, как правило, снова встречались в кафе. Ужинали, делились новостями, подводили итоги прошедшего дня, общались с местной молодёжью из числа постоянных посетителей кафе.

Но, как бы то ни было, в кафе всегда находился кто-нибудь из нашей компании.

Так было заведено изначально. Во-первых, чтобы приглаждать за заведением. Во-вторых – и это главное – человек выполнял функцию связного. Ни пейджеров, ни, тем более, мобильных телефонов тогда ещё не было, и мы, регулярно звоня в кафе, через связного обменивались информацией и

координировали наши действия.

У Серёги Ананьевского была синяя олимпийка, на спине которой была вышита надпись «Москва». И сначала все так его и звали – Москва.

Он был выше меня ростом и крупнее, но я бурлил идеями по поводу улучшения нашего материального благосостояния и являлся инициатором различных мероприятий, связанных как с обогащением, так и с времяпровождением.

Наши знакомые из числа местной «золотой молодёжи», обитавшей в кафе, в шутку называли нас «Остап Бендер и Шура Балаганов».

Как я уже говорил, Серёга уже тогда был старший тренер сборной СССР по силовому троеборью, к тому же старше меня по возрасту на пару лет, и называть его Шурой было бы слишком фамильярно, и я, а вслед за мной и остальные, стал звать его Александр.

Однажды после какого-то побоища в кафе царил изрядный разгром. Вошла Ира Моштакowa, окинула взглядом поле боя, сказала: «Сразу видно, здесь был Ося». По аналогии с «12 стульями» Ильфа и Петрова, помните? – «Киса и Ося были тут». Посмеялись, пошутили, а прозвище Ося приклеилось ко мне.

Постепенно, с созданием Федерации пауэрлифтинга (силового троеборья) и культуризма, Серёга из «Москвы» и «Александра» превратился в «Культика», хотя «культиком», в смысле культуристом, никогда не был, а всегда был сило-

Russian EUROPOWER showed itself at the I.P.F. European Championships. Left to right, we have V. Kuznetsov, Gold Medalist at 90 kg, V. Samojlov, President of the USSR Powerlifting Federation, S. Juravliev, silver medalist at Flyweight, S. Ananjevski, USSR National Team Coach, A. Lekomtsev, Gold Medalist at 82.5 kg. (photo courtesy Lev Schprintz).

Заметка в иностранной прессе об успехах советских пауэрлифтеров

Вот такая метаморфоза.

По-прежнему значительная часть наших доходов уходила на спорт: организация и проведение сборов и соревнований, в том числе и международных, поддержка атлетов, аренда спортивного зала, медицинское обслуживание и наблюдение

спортсменов.

Для того чтобы финансирование мероприятий и аренды было легальным и носило официальный характер, мы зарегистрировали предприятие, президентом которого стал Игорь Иванович Королёв, получивший вместе с должностью президента прозвище «Директор».

Мы познакомились с ним в том же кафе на Костикова, куда он заехал перекусить. По возрасту он был немного старше нас и производил впечатление человека с солидным жизненным опытом. Умный, спортивный. Он неплохо ориентировался в криминальном мире Москвы и помогал нам разбираться в хитросплетениях уголовных понятий. Он виртуозно, словно фокусник, манипулировал картами, был знаком со многими столичными «игровыми», да и сам порой посещал катран.

Нам было чему поучиться у него. Он умел вести переговоры и не лез в карман за словом на «тёрках», а при необходимости мог дать нам совет, как поступать и что говорить в той или иной ситуации.

Владимир Сергеевич Копысов по прозвищу «Компас» был приятелем Директора и его партнером по катрану. Бывший спортсмен (мастер спорта СССР по тяжёлой атлетике), человек амбициозный и харизматичный, обладающий острым умом, деловой хваткой, тонким чувством юмора и, как и Директор, весьма ловко управлялся с картами. В пору нашего знакомства он являлся одним из руководителей стади-

она «Красный Октябрь», расположенного недалеко от станции метро «Войковская».

Когда однажды намечался очередной катран, Компас предложил нам поднажиться за счет победителя, попросту ограбив того. Прямо киношный сценарий! Конечно, мы были не против немного разбогатеть.

Игра проходила в районе «Полежаевской», после её окончания Компас должен был указать нам счастливого обладателя выигрыша, ну а мы – перехватить его по пути домой и отнять деньги. Всё просто.

Мы подготовились к мероприятию – взяли маски, стволы, изучили маршрут и выставились по указанному адресу на нескольких машинах. Но акция не состоялась. В самый ответственный момент Компас дал отбой, вполне обоснованно решив, что рано или поздно коллеги по катрану его вычислят и спросят за подставу по всей строгости. Разумно. Ведь жадность фраера губит. Именно Компаса мы потом и сделали президентом Федерации.

* * *

Наш спортзал – отдельно стоящее обнесённое забором трехэтажное кирпичное здание, – который мы арендовали у какого-то ПТУ, находился в Лосиноостровском районе столицы, на улице Стартовой. Первый этаж постройки занимала бойлерная и другие технические помещения. На втором

этаже располагался зал для игры в баскетбол, волейбол, мини-футбол, тут же висел боксёрский мешок. На третьем – зал тяжёлой атлетики, «качалка».

Для нас спорт всегда являлся важнейшей составляющей и не только в плане физподготовки, но и как скрепа, объединяющая коллектив.

Сплочению очень способствует командная игра. Мы, например, предпочитали мини-футбол и борцовский баскетбол.

О борцовском баскетболе стоит сказать отдельно. Смысл этой игры, как и в классическом баскетболе, состоит в том, чтобы забросить мяч в корзину, при этом борьба за мяч проходит, скорее, по правилам регби, а то и вовсе без правил, т. е. остановить соперника и отнять мяч можно любым способом, кроме подножки и нанесения каких бы то ни было ударов руками, ногами, головой. Игра динамичная, жёсткая и очень популярная в нашей среде. Популярная настолько, что порой проводились настоящие чемпионаты, в которых участвовали команды разных группировок.

Мини-футбол был тоже весьма популярен как среди «трудовых» коллективов, так и среди спортсменов, хотя игра, казалось бы, была не столь брутальна, как борцовский баскетбол, но и она иной раз превращалась в настоящую схватку.

Я, Культик и Андрей «Паша» Гусев в кругу спортсменов

Одно время по пятницам мы ездили играть в мини-футбол в борцовский зал на Беговой улице. Нашими соперниками там были спортсмены-борцы, люди далёкие от криминала. Противоборство было весьма суровым и часто проходило на грани дозволенного, а однажды закончилось дракой.

В следующую после драки пятницу мы вновь отправились на Беговую. А как же иначе? Но чтобы подстраховаться от неприятностей в виде толпы разгневанных борцов, взяли с собой группу поддержки – одну из наших бригад, вооружённую автоматами. Часть из них оцепила здание снаружи, а часть – разместилась в раздевалке в полной боевой готовности.

сти.

Но всё обошлось, никакого продолжения конфликта не последовало. Спортсмены есть спортсмены. Их сознание, в отличие от нашего, не отравлено криминальными войнами, и они совсем иначе относятся к инцидентам, которые порой случаются во время тренировок и соревнований в пылу спортивных сражений. Всякое бывает. Соперник – это противник, но не враг. У них и мысли не было о какой-то мести.

Занятие спортом было мероприятием, как бы это сказать, добровольно-обязательным. Мы собирались в зале раз пять в неделю, и постепенно он стал нашим вторым штабом.

Там мы не только тренировались, но и обсуждали свои текущие дела и строили планы на будущее, встречались с представителями других группировок, которых приглашали сразиться в борцовский баскетбол и мини-футбол, а заодно и решить какие-то насущные вопросы.

Калина

Однажды ранней осенью 1989 года «работа» свела меня с Витей Калиной – вором в законе и, по слухам, сыном легендарного Япончика (в миру Вячеслава Иванькова).

Как-то раз к нам, через общих знакомых, обратился за помощью некто Артур – коммерсант, армянин по национальности. Дело было в том, что его водитель, он же экспедитор, прихватив 15 тысяч долларов, выданных ему на закупку товара, скрылся, причём на машине Артура. Сумма по тем временам, во всяком случае для нас, была немалая, и мы за соответствующее вознаграждение подружились помочь человеку.

Потратив несколько дней на поиски, мы отловили этого проходимца. Автомобиль мы тоже нашли, а вот деньги лишенец уже успел все прокутить. Правда, у его любимой бабушки на стене в квартире висела картина Шишкина (ох уж эти картины!) и он готов был рассчитаться ею за свой долг. Готова ли была бабушка отдать Шишкина за долги любимого внука, да и существовала ли эта картина в действительности, мне узнать не довелось.

Сделка сулила хорошие барыши, и Артур принялся зондировать почву на предмет продажи картины, но тут в дело вмешался Витя Калина. Причиной тому послужила как раз картина Шишкина. Видимо, до него дошёл слух о нашем предприятии, и он решил наложить на него лапу, ну или по-

участвовать, хотя сам он утверждал, что действует якобы по просьбе то ли родных, то ли знакомых прохиндея-водителя.

Как бы то ни было, в один из дней по просьбе Артура я встретился с людьми Вити Калины – Славой и Дорофеем. Славу я видел впервые, а с Дорофеем был немного знаком по спортивной тусовке. Среди них Слава был явно старший и по возрасту, и по положению. Я проводил их в квартиру, в которой под нашим присмотром «гостил» должник. Слава переговорил с ним, поинтересовавшись, между прочим, и картиной, и очевидно остался доволен беседой.

После этого мы втроем на их «Волге» отправились в кафе «Аист», что на Малой Бронной, где нас ждали Витя Калина и Артур.

Имя «Калина» мне тогда вообще ни о чем не говорило, и пока мы ехали на встречу, я поинтересовался у спутников, кто он такой. Слава с Дорофеем растолковали мне, что Витя очень авторитетный в криминальном мире человек, и предоставленной возможностью пообщаться с ним мне, в общем-то, оказана большая честь. Я был впечатлён этим, хотя так и не понял словосочетания «вор в законе».

Дорофей здоровенный лоб, бывший спортсмен-многоборец, Слава тоже весьма суровый мужчина, ну и Калина мне, соответственно, представлялся таким мрачным, brutальным типом, вроде главаря злодеев с дореволюционной Хитровки. Но, вопреки моим ожиданиям, Витя оказался молодым человеком весьма интеллигентного вида, чуть полнова-

тым, в золотых очках, со вкусом и дорого одетым. Поговаривали, что он получил хорошее образование, свободно говорил на французском языке и играл на фортепиано... Но может быть и врут.

Вор в законе Витя Калина

Переговоры прошли нормально. Калина с Артуром решили вопрос по погашению долга, а нашего «гостя», водителя-прохиндея, мы сразу после встречи передали Славе и Дорофее.

Когда мы прощались, Дорофей попросил меня подъехать на следующий день в «Аист», мол, Калина хочет предложить работу.

В назначенное время я приехал на Малую Бронную, но ни Славы, ни Дорофея, ни Калины в кафе не оказалось. Я подошел к администратору, сказал, что мы договорились здесь встретиться с Витей, и поинтересовался, когда тот будет. Администратор ответил, что не знает, когда точно, но он придет непременно. Я стал ждать.

Примерно через час появился Дорофей. Извинился за опоздание, сославшись на неотложные дела, и попросил подъехать завтра в это же время, так как сегодня из-за занятости Калина никак не может встретиться.

На следующий день я снова был в «Аисте». Дорофей встретил меня в холе и проводил к столу, за которым уже сидели Калина и Слава. «Аудиенция» была не долгой. Я коротко поведал о себе, о том, чем мы занимаемся, как зарабатываем себе на жизнь. Поболтали о том, о сём. Видимо, Калина был вполне удовлетворён услышанным и сказал, что у него найдётся для нас работа.

Однако вся «наша работа» свелась к тому, что я несколько дней подряд приезжал в «Аист» и по часу-полтора дожидал-

ся там Дорофея. Тот появлялся на пять минут выпить чашку кофе и опять уезжал по «важным делам», переноса «серьезный» разговор на следующий день.

Так продолжалось примерно неделю. Порой, ожидая Дорофея, я видел в кафе и Калину и Славу, но о конкретной работе не было сказано ни слова.

Однажды Дорофей приехал на «Ауди-80» синего цвета. Роскошная по тем временам машина. Обитатели «Аиста», и я в том числе, вышли поглазеть на чудо германского автопрома. Дорофей как обычно спешил по делам, попросил меня подождать его и заодно приглядеть за машиной, пообещав вернуться через час. Я прождал Дорофея часа три, вдоволь налюбовавшись замечательной иномаркой, но, так и не дождавшись его, уехал домой.

Больше приезжать в «Аист» я не собирался, решив, что не к лицу мне высиживать там часами, неизвестно чего дожидаясь. На всякий случай, я попросил администратора передать Дорофею, что если у того будет нужда, то он может связаться со мной через Артура.

Через несколько дней в нашем кафе на ул. Костякова появился Артур, весьма взволнованный, и сказал, что меня разыскивает Калина и просит подъехать в «Аист».

Полный надежд на перспективное дельце, я в назначенное время приехал на Бронную. Калина, Слава и Дорофей ждали меня в холле. Не здороваясь, они предложили выйти на улицу. Мы оказались на небольшой площадке справа от

входа, укрытой от посторонних глаз кустами.

Ничего не подозревая, я предвкушал серьёзный разговор по поводу предстоящей работы, однако Калина стал упрекать меня за то, что я тогда, пару дней назад, уехал, не дождавшись Дорофея, и оставил автомобиль без присмотра, а там, мол, лежал слиток платины, который пропал. И вообще, он не исключает, что это я его и умыкнул, и теперь, как ни крути, я им должен.

Ха! Нашли лоха! Платина! Слиток!

Я кипел от негодования. У меня было огромное желание набить Калине рожу, и если бы Слава с Дорофеем не препятствовали мне путь к нему и не удерживали меня, я бы так и сделал, ничуть не заботясь о последствиях.

Естественно, ни о какой совместной деятельности больше не могло быть и речи.

Уходя, я высказал им всё, что думал об их компании, и добавил, что если у них есть ко мне какие-то претензии, то они знают, как меня найти.

Претензий по этому поводу мне никто так и не предъявил, и с Калиной я больше не пересекался.

Правда, как-то, проезжая мимо «Аиста», я увидел торжественное мероприятие по случаю то ли свадьбы, то ли дня рождения Калины, напоминающее сцену из популярного некогда фильма «Воры в законе».

Роскошные иномарки, представительные мужчины в сопровождении ярких красивых женщин и охранников. Бога-

то, пышно, шумно.

В январе 1992 года Витя Калина был застрелен в подъезде своего дома в Москве. Событие по тем временам было незаурядное. Хотя лично я никакого отношения к этому убийству не имел, мир и на этот раз оказался тесен. Судьба несколько лет спустя свела меня с человеком, который непосредственно «исполнил» Калину – Александром Солоником, о чём сам Солоник подробно рассказал мне в минуту откровения. Но об этом чуть позже.

Со Славой я тоже больше не встречался, а вот с Дорофеем пересечься довелось. Это случилось года через полтора после истории со «слитком платины». В ту пору широко расцвели маленькие автосервисы при заправках. С бензином тогда была напряжёнka, и сервисы эти, помимо мелкого ремонта, приторговывали топливом. Я заехал заправиться на бензоколонку возле Тимирязевской академии. Эту колонку и сервис крышевала «коптевская» группировка, но у меня с кооператорами сложились приятельские отношения, и они всегда оставляли для меня пару-тройку канистр с бензином.

Там я и встретил Дорофея. На бензоколонке бензина не было, и он пытался разжиться им у слесарей. Сначала я его даже не узнал. Тогда, в «Аисте», это был высокий, крепкий, бравый красавец, а на груди у него висел здоровенный золотой крест на толстенной, тоже золотой, цепи.

(Помню, я был так поражён вызывающими размерами этих украшений, что спросил, не боится ли он носить такие

дорогие цацки, ведь найдётся немало желающих снять их с него. На что тот с неподражаемым апломбом ответил, что снять их смогут, только убив его.)

А сейчас я увидел перед собой какого-то, как мне показалось, испуганного, точнее, запуганного, уставшего, потасканного человека. Он заметно сдал, осунулся. Не было уже того гонора, самоуверенности. Автомобиль – уже не новая «Волга», возможно, та самая, на которой мы когда-то ехали в «Аист».

Вместе с ним была молодая женщина. Жена? Подруга? Мы немного поболтали. Дорофей сказал, что у него большие проблемы. Я не стал углубляться в тему и выяснять, с кем и какие. С милицией ли, братвой? Мне, в общем-то, не было до этого дела. Я поделился с ним бензином – за что он был очень мне благодарен – и мы попрощались. Больше я его не видел.

Позже один мой товарищ, который когда-то дружил с Дорофеем, рассказал мне, что тот, спасаясь от проблем, перебрался в Питер. Там его приютил у себя его хороший знакомый, член одной из питерских ОПГ¹, но Дорофей отплатил своему товарищу за доброту тем, что переспал с его женой, за что и был убит.

¹ Организованная преступная группа.

Наши делишки

Постепенно мы постигали законы криминального мира, узнавали о различных московских группировках, сферах их интересов и влияния. Одним из таких «просветителей» был Игорь Петухов. Когда-то он был членом «лобненской» бригады и даже пару раз присутствовал на встрече с легендарным Сильвестром, что сильно поднимало его авторитет в наших глазах. (Ещё бы! Видел самого Сильвестра! Да это было равносильно тому, как если бы революционному матросу кто-то сказал: «Я Ленина видел».) К моменту нашего знакомства он отошёл от дел бригады и посвятил себя спорту.

Справа – тот самый Игорь Петухов

Тренировался он под руководством Сергея Ананьевского и достиг неплохих результатов, став призёром чемпионатов Москвы и Советского Союза по культуризму. Как-то само собой он присоединился к нашему коллективу.

В отличие от нас, человек он был состоятельный, во всяком случае, деньжата у него водились – возможно, что-то капало с прошлых лобненских дел – имел квартиру, машину «шестёрку», и участвовал с нами в налётах скорее для куража, чем из-за материальной выгоды. А когда у него родился ребёнок, он завязал и с этими «шалостями».

Вообще в ту пору наша деятельность не казалась нам чем-

то явно криминальным, скорее, мы относились к ней как к сопряжённому с некоторым риском, но пронизанному драйвом и куражом, способу заработать на жизнь. Да и анекдотичные ситуации в нашей «работе» случались нередко.

Как-то взяли мы помочь одному работяге вернуть деньги, которые тот, соблазнившись быстрой наживой, опрометчиво одолжил своему приятелю, обещавшему вернуть их с большими процентами.

Прошло время, но отдавать долг приятель не спешил. Когда же работяга потребовал вернуть деньги, приятель – здоровенный амбал – попросту послал его подальше, пригрозив сделать из него инвалида, если тот будет докучать ему.

Ну и что же ещё оставалось делать бедолаге, как не искать защиты и справедливости у благородных разбойников, то бишь у нас?

Уточнив у «обманутого вкладчика», в какое время его «приятель» бывает дома, мы – я, Культик и Игорь Петухов – отправились навестить должника.

Парень и впрямь был крупный, но, как оказалось, очень трусливый. Поняв, что «его сейчас будут бить и, возможно, ногами», стал всё валить на какого-то вора в законе по имени Джамшут (или Ровшан): мол, он главный, и все вопросы к нему.

Тумаков бугаю мы всё-таки отвесили для ума, абы не обманывал честных работяг, и забрали у него всю имевшуюся в доме наличность.

Потом мы отправились к Дзамшуту, коего Игорь Петухов категорично определил как самозванца, – «чё-то не слышал я о таком воре» – с которого впору получать.

«Вор» обитал в Строгино, в многоэтажном панельном доме, в двухкомнатной квартире на П-м этаже. Дверь нам открыла женщина лет 40–45. Мы спросили, дома ли Дзамшут (или Ровшан)?

Она ответила, что он дома и проводила в комнату, где на низкой тахте сидели трое мужчин, уроженцев Средней Азии, лет 50-ти. Они что-то аппетитно уплетали и, увидев нас, замерли, не донеся ложки до рта. Наше неожиданное появление, свирепый вид и внушительные размеры Культика и Игоря явно произвели должное впечатление.

Не тратя понапрасну время, я с подхода потребовал у псевдовора вернуть деньги.

Тот, ища поддержки у друганов, которые, однако, предпочли не вмешиваться в происходящее и помалкивали, попытался втирать нам что-то по понятиям. Сообразив, что это не лезет, стал предлагать работать с ним – мне, мол, такие люди нужны, мы с вами таких дел наворотим... Но видя, что и это не срабатывает, принялся уверять, что деньги вложены в бизнес и вернуть их он сможет лишь через пару дней... Короче, утомил.

Я говорю парням, так, чтобы слегка припугнуть мошенника: «Выкиньте его с балкона. Надоело уже слушать этого... удака».

Культик и Игорь подхватывают Джемшута под мышки и словно перышко несут его к балконной двери. Тот брыкается и, чуть не плача, умоляет пощадить его, обещает всё вернуть втройне...

Тут в комнату входит жена:

– Ну что, – говорит, обращаясь к мужу, – наигрался в соловьев-разбойников, дурак? Ребята, оставьте его. Вот, заберите! – и кладёт на стол коробку с деньгами.

В общем, и смех и грех.

К слову, друзья Джемшута так и просидели за столом, не произнеся ни слова.

А то был ещё случай. Нам, за долю малую, слили информацию о том, что двое деловых – молодые парни, которых мы знали в лицо, – работавших у комиссионки на ул. Зои и Александра Космодемьянских, должны были приобрести у поставщика большую партию аудио- и видеоаппаратуры.

Передача товара покупателю должна была состояться во дворе дома недалеко от комиссионки, и расчёт производился на месте.

Сначала мы планировали забрать всё: и деньги и товар. Но, подумав, решили ограничиться деньгами и не связываться с аппаратурой, так как её было бы проблематично сбыть, не засветившись.

План был незатейливый. Я, Культик и Паша на моей машине и три человека на машине Игоря Директора с двух сторон подлетаем к месту сделки, блокируем автомобиль по-

купателей, отнимаем сумку с деньгами и сматываемся. Всё просто.

Однако, как только мы въехали во двор, бывшие настороже покупатели (матёрые!) запрыгнули в свою машину и, ловко объехав Директора, рванули на выход. Мы – я, Культик и Паша – кинулись за ними, а экипаж Директора, пока разворачивался, отстал.

Покупатели выскочили на Ленинградку и помчались в сторону области, мы – следом. Адреналин бьёт через край. Попытался их подрезать, прижать к обочине, но деловым каждый раз удавалось выскользнуть.

Я готов был пойти на таран. Азарт такой, что плевать на «ментов», плевать на машину.

Выезжаем на МКАД. Тут простора для манёвра побольше. Вот-вот мы их схватим. Но в пылу погони я не заметил, что бак уже пуст. Мотор глохнет. Что тут скажешь? Мой косяк.

А покупатели, увидев, что наш автомобиль сдох, тоже остановились метрах в ста от нас, вышли из машины, помахали нам ручкой на прощание и уехали. Тоже те ещё юмористы. В общем, порой было весело.

* * *

Понемногу наша небольшая группа разрасталась. Появились и новые источники дохода – мы уже не только грабили

спекулянтов и вышибали долги. У нас появились так называемые «точки», с которых мы получали.

Некоторые «точки» были временные, сезонные, как, например, торговцы арбузами и дынями, устраивавшие свои развалы прямо на тротуарах или стоянках в районе Тимирязевской улицы.

Были и более-менее постоянные «точки»: ларьки, спекулянты спиртным (которое тогда было в большом дефиците, особенно по ночам), барыги и валютчики, кого мы раньше грабили, а теперь перешедшие под нашу «крышу».

Кстати, наши первые инвестиции были в спекуляцию спиртным. Прямо как американские гангстеры и бутлегеры времен «сухого закона». А некоторые из тех барыг, которые перешли под нашу «крышу», позже стали весьма успешными и достаточно известными предпринимателями.

«Коптевские» соседи

Большинство наших точек находилось на территории, контролируемой «коптевской» ОПГ, но мы никакого отношения к ним не имели и работали сами по себе. Более того, порой мы нагло наезжали на их «точки» и производили «экс»² у спекулянтов, причем некоторые спекулянты, замечу, позже стали работать с нами.

² От слова «экспроприация», т. е. принудительное отчуждение, изъятие имущества у кого-нибудь.

«Коптевские» примерно тех времен. Второй слева с большой татуировкой на груди – Олег Кузнецов (Мотя), за ним Александр Наумов, второй справа – Василий Наумов

Однако до поры до времени у нас не возникало никаких конфликтов. Возможно потому, что мы были слишком мелки для них, и они смотрели на наши проделки сквозь пальцы.

«Коптевской» группировкой тогда руководил Саша Наум, младший из братьев Наумовых. Костяк её состоял из местных уроженцев, бывших спортсменов-борцов. Братья Наумовы (Саша и Василий), Нельсон, Девяткин, братья Чибирёвы (Старшой и Младшой), Тимоха и др.

Поговаривали, что в сферу их интересов входили практически все коммерческие предприятия от Коптево до Долгопрудного, включая палатки, рынки, рестораны, магазины и т. д. А ещё они имели интерес в компании «Микродин», являвшейся первенцем на российском рынке электроники и компьютерной техники, владельцами которой были, по слухам, Владимир Потанин и Дмитрий Зеленин.

К концу 80-х «коптевские» были уже очень богаты, ездили на роскошных автомобилях, дорого одевались, сорили деньгами, стали вальяжны.

Как правило, обедали они в ресторане «Уют», расположенном в самом начале Дмитровского шоссе, рядом с мостом, который соединяет Дмитровский проезд с улицей Руставели.

Рестораном владели двое бывших военных. Там была замечательная русско-кавказская кухня. Мы тоже время от времени заходили в «Уют» пообедать, и иногда встречались там с «коптевскими», но наши отношения не шли дальше шапочного знакомства.

Вообще территориальное разделение в криминальном мире Москвы не обуславливалось административными границами района, округа, столицы.

Часто название группировки происходило от места – улицы, района – её образования, а уж интересы и влияние могли распространяться по всей Москве, области и даже в других городах.

Так что с точки зрения криминальной этики мы, пожалуй, вели себя по отношению к «коптевским» вполне приемлемо, разве что немного задевали их самолюбие своей независимостью и равнодушием к их «могуществу».

«Медведковские» друзья

Недалеко от нас – в Медведково – в качалке, оборудованной в помещении бывшего бомбоубежища, занималась группа парней, ставшая костяком ОПГ, позже известной как «медведковская».

Лидерами этого коллектива были Григорий Гусятинский (Гриня) и Андрей Пылёв (Андрюха Маленький).

Гриня, как и Серёга Ананьевский, серьёзно увлекался силовым троеборьем, и они были хорошо знакомы ещё по спорту. Это знакомство и положило начало тесной дружбе между нашими бригадами, с 1989 года связавшей нас на долгие годы.

На момент нашего знакомства «медведковская» ОПГ только зарождалась, а Гриня гонял на зелёном «запорожце». Потешное было зрелище, напоминало сцену из фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»:

– Где этот чёртов инвалид?

– Ну я инвалид!

Кстати, этот «запорожец» ещё долго верой и правдой трудился на благо организации, например, для ведения слежки и перевозки оружия – ну какому гаишнику придёт в голову останавливать такого бедолагу?

Мы с Серёгой Культиком тоже пару-тройку раз брали «ушастика», когда вели наблюдение за одним персонажем.

Гриня, спортсмен-силовик Валерий Кузнецов и Культик

Григорий Гусятинский, в прошлом офицер КГБ, крупный парень с румяным улыбающимся лицом, производил впечатление эдакого наивного добряка. Однако эпитет «наивный» был явно не про него. Человек умный, расчётливый, амбициозный и жёсткий, когда это касалось дел, но хлебосольный и приветливый хозяин в быту. Дайс юмором у него было всё в порядке.

Позже, знакомясь с материалами уголовного дела, я про-

чёл много неллицеприятного о Грише в показаниях его бывших соратников, обвинявших его во всех тяжких грехах и злодеяниях. Мол, самодур, возомнивший себя повелителем чужих жизней и судеб, зарвавшийся беспредельщик, фордыбач и т. д.

Честно говоря, я с сомнением отношусь к этим показаниям. А может, просто не хочу в это верить? Ведь Гриня был близким мне человеком. Мне кажется, что люди, которые раньше работали под его началом, вроде Лёхи Шерстобитова, теперь заочно оговаривают его, пытаюсь тем самым оправдать себя, свои поступки.

Впрочем, моё мнение вряд ли можно считать объективным. Всё-таки в организации Сильвестра мы с Культиком занимали более высокое положение, чем Гриня, и естественно, в общении с нами он вёл себя иначе, чем со своими подчинёнными.

Хотя и мы замечали в его поведении эдакое фанфаронство, хвастовство, но это скорее забавляло нас, чем раздражало или настораживало.

В отличие от Грини Андрей Пылёв – человек сдержанный, скромный, не любящий бахвальства и не выставляющий напоказ свои эмоции. За всё время нашего общения я ни разу не видел, чтобы он поддался панике, страху, гневу или наоборот – впадал в безудержное веселье. В то же время он обладал твёрдым характером и несгибаемой волей. Срочную отслужил в пограничных войсках, имел планы на военную

карьеру, но не сложилось...

Андрей беззаветно предан спорту. В зале, в бомбоубежище, за внушительный объём бицепса его даже прозвали «Руки-ноги». Непьющий. Вообще! Ну и само собой некурящий. Одним словом – ЗОЖ. Он старался избегать шумных застолий, сборищ, тусовок. Умный стратег, замечательный аналитик, умел общаться с людьми и легко находил с ними общий язык. Андрей неплохо разбирался в экономике и потому понимал и чётко контролировал бизнес группировки. И, пожалуй, главное – верный товарищ, надёжный партнер. Хотя...

Я и Андрей Пылёв

В этом тандеме Гриня был, если так можно сказать, публичным представителем «медведковских» и отвечал за внешнюю политику группировки. Он присутствовал на

встречах с Сильвестром и лидерами других организаций, участвовал во всяких переговорах и сходнях. Ему нравилось быть на виду, льстило его самолюбию.

Андрей, человек сдержанный, предпочитал оставаться в тени, избегать людных мероприятий, занимался внутренними делами ОПГ. Хотя и ему порой приходилось участвовать и в стрелках-тёрках-разборках, и во всяких торжествах по случаю дней рождения, свадеб, похорон.

Конечно, это деление весьма условно и часто внутренние проблемы пересекаются с проблемами внешними.

Просто я хочу сказать, что эти два человека были, пожалуй, равны по своему статусу и являлись полноправными партнёрами, во всяком случае, до тех пор, пока между ними не произошёл раскол, в результате которого Гриня был убит Лёшей Солдатом (Шерстобитовым) по приказу братьев Пылёвых.

Вообще подобное двоевластие (и даже триумвират) встречались нередко, и порой, к сожалению, заканчивалось войной между бывшими друзьями.

(Зародившаяся в качалке из небольшой группы спортсменов, со временем «медведковская» ОПГ стала серьёзной организацией, сложной многоступенчатой структурой с внушительным экономическим потенциалом.

В её состав, помимо самих «медведковских», входили бригады из Лианозово, Отрадного, Крылатского, Подольска.

Когда-то Гриня и братья Пылёвы – Андрей и Олег – бы-

ли вместе с Игорем Юрковым (Удав), Стасом Косенковым (Стас), Лёней Чистяковым (Пантелей), тоже «медведковскими», но расстались с ними, создав свою группировку.

Причиной раскола между прежними партнёрами явился спор, возникший на почве материальных претензий, предъявленных Гриней Удаву, Стасу и Лёне, и перешедший во взаимные оскорбления.

В конце концов, для Удава, Стаса и Пантелея всё закончилось печально. Гриня оскорблений не простил и по его приказу все его бывшие партнёры были убиты Алексеем Шерстобитовым в 1993–1994 годах.

Сфера интересов «медведковских» по мере развития касалась таких компаний, как, например, «Русское золото», владевшей Тушинским, Митинским, Покровским, Дорогомиловским, Пражским рынками, торговыми павильонами на Воробьевых горах и ВДНХ, и бывшей акционером в паре коммерческих банков; группа «Марвол», руководимая Марком Волошиным, занимавшаяся поставкой авиационных двигателей в ЮАР; компания «Союз-металл» Александра Фишера и другие. Впрочем, это было позже, а пока всё только начиналось.)

Знакомство с Сильвестром

Пока соревнования по силовому троеборью и культуризму проходили на территории Советского Союза, федерация для их организации вполне обходилась наличными деньгами, но для поездки команды за рубеж с целью участия в международных турнирах был необходим спонсор для официальной оплаты проживания, питания, медицинского обслуживания, страховки, транспорта и прочего.

В конце 1989 года намечался чемпионат мира по пауэрлифтингу, по-моему, в Мумбае, в котором пригласили участвовать и советскую сборную. Чемпионат мира как для спортсмена-силовика, так и для его тренера – это, считай, вершина Олимпа, и, конечно же, Сергей Ананьевский не мог упустить такой шанс.

Мы стали искать спонсора, который смог бы профинансировать поездку советской сборной на эти соревнования, но все коммерческие предприятия, на которые мы имели тогда влияние, ничего общего с валютными счетами и операциями не имели, но если бы и имели, то вряд ли им хватило бы мощишки проплатить такое серьёзное мероприятие.

Выход из затруднительного положения подсказал Гриня – обратиться за помощью в «ТрансЭкспоБанк». В то время «медведковские» поддерживали какую-то женскую команду по волейболу, одним из спонсоров которой было и это учре-

ждение.

Банк располагался в самом конце 3-й Тверской-Ямской улицы на первом этаже элитного жилого дома, в котором, по слухам, проживал Борис Николаевич Ельцин (вечная ему память), тогда работавший первым секретарём московского горкома КПСС.

Нас принял президент банка – звали его, по-моему, Александр Петрович, а вот фамилию не помню, – выслушал и отправил к своему, типа, заму Андрею Федотову.

Андрей Федотов (для своих Федот), бывший борец – то ли мастер спорта, то ли КМС – из Долгопрудного, был приставлен приглядывать за работой банка Сильвестром, который контролировал его.

Способный и талантливый не только в спорте, умный, дошный, сообразительный, Федот постепенно разобрался в тонкостях банковской работы и со временем стал не просто «приглядывать» за банком, но и фактически руководить этой сложной финансовой структурой.

Андрей, послушав, задал уточняющие вопросы и сказал, что банк мог бы помочь нам и проспонсировать поездку нашей команды на чемпионат мира, но для этого нам необходимо получить добро у Сильвестра.

Сильвестр! Человек-легенда! Я услышал о нём раньше, чем о его знаменитом голливудском тёзке. Да и откуда мне было знать о Сталлоне, если тогда я ещё служил в армии, в видеосалонах бывать не доводилось, а о своём видеке я даже

и не мечтал. А когда впервые увидел фильм со Сталлоне, то подумал: «Надо же! Его зовут, как и нашего Сильвестра!». Хотя говорят, что Сергея Ивановича прозвали Сильвестром, сравнивая его именно со Сталлоне, вернее, его героем – то ли Рэмбо, то ли Рокки.

К слову, я знал как минимум двух человек, которые говорили, что это непосредственно они так «окрестили» Сергея Ивановича ещё в ту пору, когда он только начинал свой путь, и они вместе с ним занимались восточными единоборствами в полулегальных залах под руководством Александра Ивановича Иншакова.

Имя Сильвестра гремело в Москве со второй половины восьмидесятых. Мифы о нём переплелись с реальностью, создавая образ благородного и дерзкого короля преступного мира Москвы. А «сильвестровская» бригада казалась нам особой кастой.

В то время среди нового поколения криминала, родившегося в эпоху «перестройки, гласности и ускорения» вместе с новой экономической политикой, я имею в виду тех самых бывших спортсменов, ставших теперь рэкетменами – то бишь среди братвы, а также среди коммерсантов и предпринимателей, или «крышуемых», да и среди обывателей жила передаваемая из уст в уста такая легенда.

...У Сильвестра, стоявшего, как известно, на страже интересов русских (читай – славян) и бывшего в жёсткой оппозиции к наводнившим Москву и терроризировавшим столичных коммерсов кавказским группировкам, произошёл конфликт с чеченцами из-за контроля над авторынком в Южном порту.

Коварные чеченцы, чтобы вывести тайные планы и замыслы Сильвестра и одержать верх в этом противостоянии, взяли в плен – выкрали – одного из людей Сергея Ивановича.

Узнав об этом вопиющем беспределе, разгневался Сильвестр, схватил «калашмет» (автомат Калашникова), прыгнул в свой «Вольво» и помчался в стан чеченцев выручать своего братка. Бойцы сильвестровские кинулись было за своим вожаком, да куда там, разве догонишь его? Остали все где-то по дороге.

Пригорюнилась дружина сильвестрова: «Куда ж ему одному против целой орды совладать?» Уже и не чаяли его живым увидеть. Однако и часа не прошло, как вернулся Сергей Иванович и вызволенного из плена хлопца привёз.

Потом, якобы, сами же чеченцы рассказывали, что когда Сильвестр, хоть и с автоматом наперевес, но в одиночку примчался выручать своего товарища, то даже эти су-

ровые кавказские мужчины прониклись уважением к его поступку и отваге и отпустили пленника...

* * *

Впрочем, я слышал вариант этой легенды – и он мне нравился даже больше – с рукопашной схваткой, перестрелкой и горой трупов, само собой чеченских. Правда, сам я никогда об этой истории у Сергея Ивановича не спрашивал. В голову не приходило. Да и зачем? Пусть легенда остаётся легендой.

Одно время я жил на Нижегородской улице, почти напротив ресторана «Радуга»³. «Радуга» был одним из первых коммерческих ресторанов, открывшихся в Москве, и находился под покровительством Сильвестра. Там постоянно присутствовали несколько его парней, да и сам он нередко навещался в ресторан.

Часто, возвращаясь вечером домой, я видел, как в «Радугу» съезжались крутые парни на новеньких «восьмёрках» и «девятках», а то и на иномарках, пусть и не новых. Элита!

Пару раз мы заходили в «Радугу» поужинать. Приглушённый свет от симпатичных настольных ламп, палас и шторы красноватых тонов, богатое меню, дорогие вина, джаз-банд.

³ В то время слово «радуга» обозначало лишь красивое природное явление – разноцветную дугобразную полосу на небесном своде, образующуюся в результате преломления солнечных лучей в дождевых каплях – и никому и в голову не приходило связывать его с ЛГБТ-сообществом.

В уголке столик, за которым сидят крепкие ребята в кожаных куртках. Там постоянно идёт движуха: кто-то приезжает, кто-то уезжает, они что-то рассказывают друг другу, спорят, смеются. Ведут себя раскрепощённо, независимо, но не вызывающе, без хамства, как и подобает хозяевам.

Был забавный случай, когда нам с Культиком всё-таки пришлось встретиться с «сильвестровскими».

Однажды к нам за помощью обратилась одна женщина, работавшая в торговле, зам чего-то там. Молодой любовник, которого она содержала, внезапно бросил её, к тому же прихватил принадлежавшие ей «жигули» ВАЗ-2106. На все её мольбы и уговоры вернуться самому и вернуть авто бывший любовник отвечал грубым отказом в нецензурной форме. Понятно, что после таких выкрутасов любовь к пареньку у доброй женщины пропала, а вот расставаться с машиной она не собиралась. Это и вынудило её просить помощи у нас.

Мы дозвонились до этого хлопца, и он согласился с нами встретиться, правда, только на «своей» территории в Лужниках в каком-то, уже не помню, кафе – то ли «Встреча» (как символично!), то ли «Ветерок», – типичной «стекляшке».

Был уже вечер и в кафе, кроме нескольких человек, явно поджидавших нас, никого не было. Расположились за столиком в дальнем углу зала. Мы с Культиком сели спиной к стене, так, чтобы никто не мог напасть на нас сзади. Напротив нас уселись трое, в том числе и наш «клиент». Ещё трое стояли рядом со столом, преграждая нам путь к отступлению.

Парни вели себя довольно агрессивно. Один из сидевших за столом, видимо, старший в этой компашке, гордо объявил, что они «сильвестровские». Опа! Неожиданно! Но нас это не смутило, мы уже были поднаторевшими и в общении, и в спорах, и в драках. К тому же в карманах у нас было по ножу. Мы чувствовали себя уверенно.

В какой-то момент в одном из наших оппонентов я узнал официанта, который раньше работал в ресторане у метро «Сокол». В ту пору я ещё служил в армии и, случалось, шалил там с местной шпаной. (Дело прошлое, во время батальи, нередко случавшихся в ресторане, доставалось и официантам, в том числе и этому.)

Увидев его здесь, на этой, так сказать, «тёрке», я искренне удивился и спросил: «А ты что, теперь в этом кафе работаешь?»

Мужичок смутился, пробурчал что-то в ответ и куда-то ретировался.

Разговор продолжался. Парни, представившиеся «сильвестровскими», пытались доказать нам, что их товарищ – правильный пацан – сделал работу, получил с какого-то торгаша. Но мы без труда убедили их в том, что этот якобы «нормальный пацан» является альфонсирующей личностью и просто-напросто обокрал женщину, которая его содержала, и этого мерзавца следует наказать, а автомобиль вернуть хозяйке.

Наказали ли этого альфонса его друзья-товарищи, не

знаю, но машину женщине вернули.

Позже мы пытались узнать, кто же были эти парни, назвавшиеся «сильвестровскими», на самом деле, но так и не нашли ответа. Скорее всего, это была компашка официантов, решившая помочь приятелю-альфонсу и выдававшая себя за крутых братков. Случалось и такое.

* * *

Встречу с Сильвестром организовал Володя Копысов. Они были земляками и поддерживали приятельские отношения.

Знакомство состоялось в октябре-ноябре 1989 года, точнее уже не вспомню. Сергей Иванович пригласил нас в офис, расположенный недалеко от станции метро «Беговая».

Мы подъехали на трёх или четырёх машинах «жигулях». Хотели показать свою крутизну, мол, и мы не лыком шиты. На площадке перед офисом были припаркованы несколько иномарок, рядом с которыми наши «жигули» выглядели скромненько, и стояла группа крепких парней.

В сопровождении одного из них мы – Культик, я, Директор и Компас – зашли в офис, а приехавшие с нами люди остались снаружи.

В приёмной, словно в кино, нас встретила длинноногая красивая секретарша, попросила немного подождать, заглянула в кабинет и, убедившись в том, что нас ждут, предло-

жила пройти.

До сих пор ни к кому из представителей криминального мира, с коими сводила меня судьба, я не испытывал какого-то особого почтения. Похожий на Винни-Пуха Витя Калина, громадный, но хвастливый и простоватый Серёжа Дорофей, не говоря уже о мелкой шпане, заплывавшей в наше кафе и изображавшей из себя крутых жиганов, которых потом приходилось бить...

Но Сильвестр был уже легендой. Моё воображение рисовало чуть ли не сказочный образ витязя, наделённого рельефными мышцами голливудского актёра Сталлоне и благородством, умом и отвагой капитана Блада.

Честно говоря, отправляясь на встречу с легендарным Сильвестром и памятуя о прошлых знакомствах с криминальными авторитетами, я в глубине души боялся разочароваться в этом человеке, к счастью – напрасно. (Можно сказать, оригинал превзошёл мои ожидания.)

Кабинет большой. Богатый. Массивная, дорогая мебель, кожаные диваны и кресла. Ковры. Картины на стенах... Впечатляюще, но детали не отложились в голове – было не до них. Всё моё внимание было обращено на Сильвестра.

Высокий, спортивного телосложения, поджарый и энергичный Сергей Иванович своим поведением, манерой держаться, отношением к собеседнику как-то сразу располагал к себе, вызывал искреннее уважение.

Я уже не помню, как он был одет, – а может быть даже не

обратил на это внимание, — но зато я помню взгляд его светло-голубых, почти серо-стальных и, пожалуй, холодных глаз. Внимательный, цепкий, умный. Казалось, что он ВИДИТ тебя, понимает с полуслова.

Вообще на свете есть всего несколько человек, которых я по-настоящему, не показушно, искренне уважаю. Так вот Сергей Иванович один из них.

А ещё он был похож на моего тренера по боксу Анатолия Тимофеевича Соловьёва, которого мы, составлявшие костяк команды и которым это было позволено, по-свойски звали «Тотя».

(Тотя личность незаурядная. Дворовый пацан оказался одарённым спортсменом, которому пророчили успех и звёздную спортивную карьеру, но из-за травмы был вынужден покинуть ринг. Однако из спорта не ушёл, стал тренировать. Считаю на голом энтузиазме. Тренер-общественник. Днём вкалывал на нашем Осташковском кожевенном заводе, а вечером в спортзале этого же завода, занимался с пацанами.

Наш город, Осташков, делился на несколько районов: Старая баня, Центр, Микрорайон, Вокзал и др. Особое место в этом списке занимал остров Городомля, моя малая родина.

Подростки, начиная лет с 12-ти, отстаивая честь ареала своего обитания, враждовала со своими сверстниками из других районов. Вообще-то, «враждовали» это, пожалуй, слишком сильно сказано. Скорее юношеский максимализм. Делили улицы, девчонок, места на танцплощадках, и дальше драк дело не шло, хотя порой случались знатные побоища.

Впрочем, подобные противостояния дело обычное не только для небольших районных городов, но и для областных центров и даже столицы.

Отдельно от районных ватаг стояли «спортсмены», в число которых входили не только мы, боксёры, но и борцы, гимнасты, пловцы – ребята из разных концов города, которых объединила в секциях и сплотила любовь к спорту.

Непререкаемым лидером «спортсменов» был Тотя. Сам прошедший в юности вместе со своим братом Владимиром («Вотя») мясорубку уличных драк, он горой стоял за «спортсменов». И если случалось, что где-то в беду попадал «спортсмен», не важно в каком районе, на улице или танцплощадке, возмездие следовало быстро и неотвратимо.

Правда, подобное – чтоб кто-то напал на «спортсмена» – на моей памяти случалось лишь пару раз, потому как после

нашей ответки у районной шпаны пропадала всякая охота связываться с нами.

Об Анатолии Тимофеевиче Соловьёве, Тоте, как о личности, тренере, наставнике можно говорить много. Для меня он был и остаётся Человеком с большой буквы, кумиром моей юности, примером для подражания...)

Когда я увидел Сильвестра, меня поразило его сходство с Тотей. Не только и не столько внешним обликом, сколько естественной манерой держаться без пафоса и высокомерия, без необходимости доказывать свой уровень, своё превосходство, которое и так, по умолчанию, воспринимается окружающими как должное, умением слушать, скупой, но точной речью, выверенными жестами... Возможно, подсознательно моё почтительное отношение к Тоте, уважение, распространилось и на Сергея Ивановича, в котором я увидел лидера, вожака, за которым готов был идти.

В кабинете, помимо Иваныча, были Дима Надеев, Юра Широков, Миша Шульц, Серёга Тараскин – так называемые «борцы». Хотя Дима был боксёр, а остальные и впрямь борцы: Юра – вольник, Миша – самбист, Серёга – классик, но так уж повелось – «борцы». Самые близкие Сильвестру люди, правая рука (в смысле правые руки), его опора, его штаб.

Серёга Культик и Директор рассказали Иванычу о федерации, предстоящем чемпионате и о том, почему нам необходима спонсорская поддержка. Но предварительно мы поведали о себе, о нашем «трудовом коллективе»: как он по-

явился, как организован, чем мы зарабатываем на жизнь, где обитаем и всё такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.